

Актерская судьба Евгения Гашинского как будто бы должна была сложиться вполне определенно и ровню. Он рос в артистической семье, театр был для Евгения вторым домом. Но в искусстве проторенных дорог не бывает, и каждый сам в ответе за выбранный путь. Евгению Гашинскому повезло в одном — самые первые его шаги в искусстве, годы учебы в студии при Киевском академическом театре имени И. Франко связаны были с именами выдающихся мастеров украинского советского театра.

Многому научился он у своего студийного педагога — народного артиста СССР Д. Алексидзе, который буквально заражал своих учеников жаждой работы, творчества, заставлял постоянно искать, фантазировать. Образцом подлинно творческого отношения к своей профессии была для Евгения народная артистка СССР Наталья Ужвий, и конечно, его отец — народный артист СССР Аркадий Гашинский.

После окончания студии Евгению предложили остаться в Киеве, но он предпочел начать свой путь в профессиональном искусстве с театральной глубинки. Так он оказался в Николаеве. В театре молодого актера встретили тепло. Почти сразу Евгений получил две большие серьезные роли — Сергея в «Больше не уходи» В. Тура и Пауля Дитриха в пьесенкировке романа В. Кожвинкова «Щит и меч». Первый экзамен — уже не на студийной, а на профессиональной сцене — был выдержан успешно. И все же подлинного удовлетворения от того, что он делал на сцене, не было.

Профессия актера — это не только и не столько букеты и аплодисменты, это не только усталая радость после премьеры. Гораздо чаще это бессонные ночи и часы мучительных раздумий, сомнений и тревог. Молодому актеру хотелось прикоснуться к большой, социального звучания теме. И такой случай представился. В спектакле «Ночная повесть» польского драматурга К. Хонинского, поставленном в то время главным режиссером театра заслуженным деятелем искусств УССР А. Литко и вызвавшем бурные споры, Евгений Гашинский получил свою первую по-настоящему серьезную и значительную роль.

Это роль Косога, главаря группы молодых хулиганов, терроризирующих обитателей маленькой турбазы. Косой у Гашинского — не просто бандит, подонки, он — проповедник гнусной теории «сильной личности» ницшеанского толка, личности, которой все дозволено. Косой — сын интеллигентных родителей, он начитан и образован, и тем более отвратительна нам его паталогическая жестокость,

откровенный, наглый цинизм, уверенность в своей безнаказанности.

Гашинский не щадит своего персонажа, показывая его во всей его неприглядности, не боясь при этом впасть в преувеличение, в гротеск. В этом проявилось и гражданское, личностное отношение актера к создаваемому образу. В этой работе Гашинского еще много юношеского, максималистского, в ней еще преобладает показ, а не анализ. И все же роль Косога стала несомненной творческой победой молодого актера и постановщика спектакля. За роль Косога Евгений Гашинский был удостоен диплома Министерства культуры СССР. (Такой же награды был отмечен и сам спектакль «Ночная повесть»).

Очень дорога Евгению и другая совместная работа с режиссером А. Литко — роль Гани Иволгина в пьесенкировке романа Ф. Достоевского «Идиот». Образ этот рождать трудно, не сразу. Так бывает — кажется, прямое попадание актера на роль, а что-то не клеится, что-то не так. И премьера уже сыграна, и спектакль уже живет полноценной жизнью, а ни

исполнитель, ни режиссер не удовлетворены. И лишь потом, где-то на десятом спектакле, актер нащупал верный ключ к образу, интуитивно почувствовал то, что требовал от него режиссер. Роль Гани певелика по объему, а по внутреннему своему содержанию представляется, на первый взгляд, одноплановой и прямолинейной. В этом-то и заключается опасность для актера. Не избегал ее пона-

ных работах режиссер Литко. И если это получалось, то роль, как правило, выходила интересной. И когда я играю роль отрицательную, то думаю — чем больше зритель ненавидит твоего героя, тем больше он начинает ценить все доброе в человеке. В этом и есть глубокий смысл.

Евгений Гашинский имеет право произнести эти слова. В лучших его работах — весь он, человек, актер, гражда-

воспоминание. Режиссер здесь пошел несколько по иному пути, чем это написано у автора.

В спектакле показана не духовная эволюция героя, а взгляд его, уже прошедшего эту эволюцию, на самого себя, каким он был. Взгляд издавна, через время... Воспоминание свою жизнь, Плушкин анализирует ее честно и пристрасно, не утаивая от себя ни минут слабости, ни колебаний в сложных ситуациях. Пройдя тяжелейшие испытания, прожив за год в Брестской крепости больше, чем одну человеческую жизнь, лейтенант Плушкин обретает раннюю зрелость, непоколебимую моральную стойкость. О колоссальной силе духа, мужестве и патриотизме советского человека-борца и идет речь в спектакле. Гашинский доказал, что ему по праву доверили такую ответственную роль, создал образ необычайной достоверности и убедительности, большой жизненной правды. И достоверность эта не обыденная, не бытовая, а более высокого порядка. Николай Плушкин — образ глубокой обобщающей силы, и поэтому с полным правом Плушкин — Гашинский говорит в финале спектакля: «Я — Русский Солдат...».

Актер вступил в благодатную пору своей жизни, когда много сделано (а, более 30 ролей за 9 лет — это ведь немало) и еще больше предстоит сделать, когда молодость встречается с творческой зрелостью, когда накопленный опыт обостряет способность анализировать, обобщать... Рассказ об актере Евгении Гашинском я хочу закончить его же словами: «Если бы меня спросили, какую роль я хотел бы сыграть, о чем мечтаю, я ответил бы: мечтаю прежде всего поработать с режиссером, который увидел бы во мне возможность к воплощению героев Достоевского или Грибоедова, Шекспира или Чехова, и конечно, нашего современника, личности сильной и неожиданной. Ведь любой современный актер всегда стремится быть причастным к тем большим событиям, которые происходят вокруг нас».

М. ФЕСЕНКО.

На снимке: артист театра имени В. П. Чкалова Евгений Гашинский.

Фото автора.

ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ

ЛИЧНО ПРИЧАСТЕН

чалу и Гашинский, сделав упор на какие-то чисто внешние характеристики, отчето образ Гани приобрел некоторую однозначность и поверхностность. Но когда пришло понимание, которое исподволь зрело и накапливалось у актера, роль зазвучала ярче и интереснее. Ганя Иволгин раскрылся перед нами во всей глубине и неожиданной трагичности.

Работа над ролями Косога и Гани показана заметный рост, возмужание таланта молодого актера. Оба эти образа — то, что мы привыкли называть отрицательными персонажами, и играть такие роли — задача для актера не из легких. «Каждый актер стремится сыграть роль положительного героя, и очень приятно бывает получить такую роль, — рассказывает Евгений. — Начинаешь с удовольствием отыскивать в себе те необходимые качества, которые должны быть присущи этому герою, и даже проникаешь к себе эдаким уважением. Ну, а что делать, когда играешь, спажем. Яго или того же Косога? И вот тут-то начинаешь понимать подлинную цену театра, актерского искусства. Ведь актер должен показать свой внутренний облик, понимая, что невозможно постигнуть секреты роли, не раскрыв секретов своего собственного «я». Этого и добивался от меня во всех наших совмест-

ных, со своим гражданским отношением к создаваемому образу. Гашинский — актер мыслящий, интересный. Режиссеры охотно занимают его в своих спектаклях, жаловаться на недостаток работы ему не приходилось. Достаточно назвать ряд ролей, созданных им за последние годы. Дульчин в «Последней жертве» и Миловзоров в «Без вины виноватые» А. Островского, Иван Морозов («До новых журавлей» Г. Бодякина), Алексей («Долги наши» Э. Володарского), Владов («Открытие» Ю. Щербака) и многие другие.

И все же наиболее плодотворным был для Евгения 1975 год. К 30-летию Великой Победы театр имени В. П. Чкалова поставил трагедию Бориса Васильева «В списках не значился». Этот спектакль — огромное эпическое полотно, созданное одним из видных мастеров советской режиссуры Б. Эрнinem. — стал значительным явлением в культурной жизни нашего города, большой творческой удачей театра и исполнителя центральной роли лейтенанта Плушкинова — Евгения Гашинского. Роль эта — необычайной сложности для любого актера. По сути «В списках не значился» — это монотрагедия, монолог Плушкинова о своей жизни, о том, как он прожил эту жизнь и к какому итогу пришел. Это — спектакль-ретроспектива.